

Ася Бедная

**ИЗМЕНА.
(НЕ)РОДНОЙ
ОТ ГОРНИЧНОЙ**

УДК 82-3
ББК 84-4
Б38

Бедная А.
Б38 Измена. (не)родной от горничной / Ася Бедная – М.: Литнет, 2025. – 222 с.

ISBN 978-5-521-93539-0

- Все процедуры прошла? – спрашивает, потому как уверен, что я была на спа-процедурах.

- Да, - киваю горько и со слезами на глазах. – Все.

Вынимаю из сумочки результаты УЗИ. С фотографией. Там еще ничего не видно, но мне все равно приятно, что она уже есть.

- Вот, - кладу перед ним на стол.

Сева недолго всматривается в распечатанный лист. Потом смотрит на фото. Его оставляет без должного внимания. Поднимает на меня взгляд и смотрит с ехидством.

- Ты что, решила меня привязать к себе? – уголок губы ушел в сторону.

- Ты же должен был понимать, что после наших с тобой...

- Рот закрой, - грубо прерывает меня. – Я не могу иметь детей. Поэтому никогда и не пользовался защитой.

Не верю ему.

- А как же Кирилл? – сама посмеиваюсь с издевкой.

- Он неродной, - отсекает. – И знает об этом.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93539-0

© Литнет, 2025
© А. Бедная, 2025

Глава 1. Лера

За 6 лет до описываемых событий

- Фамилия?
- Дмитриева...
- Возраст?
- Двадцать...
- Вредные привычки?
- Нет...
- Хронические заболевания?
- Нет...
- Перенесенные операции?
- Аппендицит...

Вопросы врача вызывают чувство дежавю.

Всего год назад точно также мне устроила допрос Агата Ярославовна. Уже тогда нужно было обратить внимание на строгость женщины. Но мне было всего девятнадцать лет. Я перевела все в шутку. И поплатилась...

Агата Ярославовна никак не могла принять тот факт, что из простой горничной, которую периодически зажимал хозяин дома, я перешла в его спальню. Да, не в качестве законной супруги. Но ведь к этому все идет. А тем более, сейчас...

- Рожать будете?
- Станный вопрос, – пожимаю плечом и ухмыляюсь.

Женщина преклонного возраста поднимает на меня сердитый взгляд. Меня кипятком ошпаривает. Тот же взгляд. Взгляд недовольтства и презрения.

– Я что, должна здесь в «угадайку» с вами играть? – голос становится тише.

И я точно могу сказать, что расслабляться не следует. Именно

так Агата Ярославовна смотрела на меня каждый раз, когда я отмахивалась от нее. А задавала она вполне правильные вопросы.

– Буду, – буркаю под нос и просто отворачиваюсь от врача.

– Тогда через две недели приходите с документами, чтобы встать на учет, – опускает голову женщина и продолжает заполнять мою карту. – С собой результаты УЗИ. Вот список, какие копии с документов нужно снять.

Она хлопком по столу выдает мне распечатанный лист со списком. Бегло просматриваю его. Здесь перечислена целая куча документов, которые нужно принести. С каждым пунктом рядом поставлен знак «плюс» и количество копий с него же. Представляю, какой толмут получится в итоге.

– С собой пеленку, блокнот или тетрадь, клей-карандаш и бумагу формата А4.

– А где это записано? – без задней мысли интересуюсь, располагая опять перед глазами список, выданный ею.

– Запомнишь, – говорит строже.

Отвлекаюсь от списка и смотрю в ее глаза. Такая и убить может...

– Я просто боюсь, что не запомню весь перечень предметов...

– Ха, – посмеивается надо мной. – Слова-то какие умные...

Больше ничего не спрашиваю. И кажется, что даже не слушаю...

На ватных ногах выхожу из кабинета. Аналогичным образом покидаю районную женскую консультацию. Нахожу свой майбах. Долго всматриваться не приходится. Он здесь очень заметный. Если забудешь, где оставил, взгляды презрения беременных женщин идущих на прием помогут тебе. Стараюсь как можно быстрее уехать.

Быстро не получается. Я не опытный водитель. Но стараюсь быть аккуратной, проезжая тесные улочки.

В смятении, но с незначительным чувством радости и даже счастья, еду домой. В ЕГО дом. Но он может стать и моим. И даже моим по праву.

Сева еще не делал мне официально предложения. Но я живу

в его спальне последние три месяца. Так сказать, поднялась выше... С первого этажа на третий... Я пользуюсь его машиной, которую он выделил мне для поездок по делам. Делаю покупки с его кредитной карты, от которой знаю пин-код.

Это же можно назвать серьезными отношениями?

Сейчас и узнаем...

Я не говорила Севе о задержке. Я не стала посещать платную клинику. Даже УЗИ сделала в женской консультации. Талон мне, впрочем как обычно, «выбила» мама через своих многочисленных знакомых. Сразу после УЗИ велели пройти к врачу.

Мне даже не дали время привыкнуть к мысли, что я беременна...

– Вернулась уже? – с легкой ухмылкой приветствует Кирилл.

– Да, – тихо отвечаю, не глядя ему в лицо.

Но мой пасынок, младше меня всего на два года, даже не собирается кидать мне вслед что-то колкое и едкое. Мысленно выдыхаю и иду в сторону кабинета, где сегодня должен был работать Сева.

– Сева.., – захожу к нему, как всегда, без стука...

...и немею от увиденного.

– Ой, – морщится Сева, отходя от нашей новой горничной, – вечно ты без стука. Сколько раз тебе нужно об этом еще говорить?

Молоденькая девочка, примерно моего же возраста, смущенно застегивает форму, поправляя оголенную грудь. По лицу Севы понимаю, что вот только что он целовал кого-то. Жадно и дерзко. Как меня... И всего лишь пару часов назад. Распухшие губы и смазанный блеск у горничной только подтверждают мои слова, что удалось рассмотреть, когда девушка проходила мимо меня.

– Сев, а.., – хочу задать примитивный вопрос, но он меня перебивает.

– Сцены ревности мне не устраивай, – злобно смотрит в мою сторону, но присаживается в свое кресло. Разваливается, и снисходительно мне объясняет положение дел. – Просто ищу тебе замену...

– Где? – не понимаю его слов.

– Ну ты же у нас ушла с должности горничной, – ухмыляется. – На повышение пошла. Ты же уже видела эту, – кивает он в сторону, имея в виду девочку в форме. – Она здесь почти неделю.

– Сев, – говорю после непродолжительной паузы. – А где ты мне еще хочешь замену найти?

Тот только смеется.

– Все процедуры прошла? – спрашивает, потому как уверен, что я была на спа-процедурах.

– Да, – киваю горько и со слезами на глазах. – Все.

Вынимаю из сумочки результаты УЗИ. С фотографией. Там еще ничего не видно, но мне все равно приятно, что она уже есть.

– Вот, – кладу перед ним на стол.

Сева недолго всматривается в распечатанный лист. Потом смотрит на фото. Его оставляет без должного внимания. Поднимает на меня взгляд и смотрит с ехидством.

– Ты что, решила меня привязать к себе? – уголок губы ушел в сторону.

– Ты же должен был понимать, что после наших с тобой...

– Рот закрой, – грубо прерывает меня. – Я не могу иметь детей. Поэтому никогда и не пользовался защитой.

Не верю ему.

– А как же Кирилл? – сама посмеиваюсь с издевкой.

– Он неродной, – отсекает. – И знает об этом.

Земля уходит из-под ног...

Глава 2. Лера

За 7 лет до описываемых событий

- Фамилия?
- Дмитриева!
- Возраст?
- Девятнадцать!
- Вредные привычки?
- Не имею!
- Хронические заболевания?
- Нет, вроде, ничего...
- Перенесенные операции?
- Ха-ха! А это зачем?!

Полноватая женщина, можно сказать, что пожилых лет, останавливается и медленно оборачивается ко мне. Резкая остановка чуть не вышла конфузом. Если бы наша скорость была больше, врезалась в ее спину носом. Перелом был бы обеспечен.

– И все же? – подгоняет меня.

– Ну, аппендицит вырезали, – пожимаю плечом.

Вдруг она протягивает ко мне руку ладонью вверх. Останавливает у моего подбородка. Невольно отклоняюсь головой назад. Чего ей нужно-то?

– Жвачку, – кивает головой.

Совсем растерявшись, просто выплевываю жевательную резинку ей на руку.

– Чтобы подобного больше не видела, – строго велит, разворачивается и опять идет быстрым шагом к дому.

Не к дому. К настоящему особняку! Я такие только по телевизору раньше и видела. И то в бразильских сериалах.

– Вы приехали как раз к завтраку хозяев дома, – продолжает строго. – Сейчас я выдам вам форму. Быстро переоденетесь и будете подавать завтрак. Вам нужно соблюсти все правила подачи и размещения приборов на столе.

Женщина еще что-то долго объясняет. Все это происходит на ходу, да еще и слишком монотонно. В итоге я совсем теряю суть ее разговора. Мне куда интереснее рассматривать все вокруг.

Внутри дом еще шикарнее выглядит, чем снаружи. Здесь современный стиль. Дизайнеры неплохо поработали над мелочами. Но у меня нет времени рассмотреть все. Приходится только сокрушаться над площадью. Ведь мне все это придется мыть. С утра и до ночи. По крайней мере рассчитывала я только на это. Но по словам домработницы – женщины, бегущей впереди меня – мне сейчас еще и со столовыми приборами возиться придется. А подобного я делать не умею. Какая там сервировка стола?! Надо бы успеть зайти в интернет с телефона, чтобы запомнить, что и куда класть.

– Размер ваш, – кивает строго головой, когда видит меня в форме.

В самой настоящей форме горничной. С белоснежным передником. Хорошо, что чепчик никакой не нацепили на голову.

– Волосы собираем туго, чтобы они не мешали и не валялись по всему дому, – опять строгое от домработницы.

Когда я полностью привожу себя в порядок, Агата Ярославовна – именно так зовут сварливую женщину – ведет меня в сторону кухни.

– Вы видите длину формы? – внезапно интересуется.

– И что? – не понимаю сути.

– Такой длины форма и должна оставаться, – смотрит на меня так, будто готова уничтожить здесь и сейчас.

Хмурюсь.

– Да-да, – предупредительно, – а то знаю я вас. Завтра же будешь щеголять здесь в юбке, которая даже пятую точку твою не прикроет.

– Нееет, – отшучиваюсь, – я шить не умею. Не судьба.

– И о судьбе, – еще злее. – Хозяином дома является Лазарев Всеволод Алексеевич. Сорок лет. Не женат. Вдовец. Улавливаешь, о чем я?

Не сразу понимаю, что имеет в виду эта строгая женщина, от которой мне уже страшно становится и хочется убежать.

– Он же стаааарый, – морщусь еще больше.

– Есть и молодой здесь, – кивает Агата Ярославовна. – Сын Всеволода Алексеевича, Кирилл Всеволодович. Семнадцать лет. Атлетически сложенный и наглый юнец.

– Ой, не, – смеюсь, – с этим можно и под статью попасть.

Домработница хмурится, поджав губы.

– Все вы так говорите, – ворчит, – а потом ищешь замену вам.

– Не поняла, – решаю до конца прояснить ситуацию. – А в чем причина текучки-то?

– Через пару недель узнаешь, – отворачивается от меня.

– Почему через пару? – продолжаю донимать.

– Может быть через пару месяцев, – вкидывает голову женщина, показывая, что мне нужно прекращать болтать и принимать-ся за работу.

Хватаю сервировочный столик и качу его в столовую. По площади – целый ресторан на дому. С огромным столом. На нем уже размещена часть посуды. Поэтому быстро ориентируюсь, куда и как раскладывать оставшиеся приборы. На нижнем ярусе столика лежит часть заготовок для завтрака хозяев. Наклоняюсь к нему, увлеченная работой, и резко подсакиваю, когда чувствую крепкий захват моей ягодицы огромной мужской рукой.

Рывком оборачиваюсь и бью рукой вслепую. Всегда так делаю. Куда попаду, туда и попаду. Сам виноват в случае чего.

– Э, полегче! – смеется парень, ухватив меня за запястье.

Смотрю на него во все глаза. Пытаюсь понять, кто это. Но в голове сейчас только мысли о мщении.

– Ты кто? – не нахожу ничего другого.

– Кирилл, – сексуально закусывает губу, – а ты новенькая у нас?..

Он уже не держит меня за зад, но и не отходит дальше. Стоя в той самой непотребной близости, вспоминаю, что за Кирилл...

Вспомнила! Оглядела с головы до ног.

– Нифига себе семнадцать лет.., – опять говорю не то, что нужно бы, но другого сейчас у меня в голове нет.

– Ха! – ухмыляется достаточно громко. – А ты думала, встретишь здесь мелкого прыщавого задрота?..

Вспоминаю слова Агаты Ярославовны про атлетически сложенного сына... Или слаженного...

– Каким бы ты кобелем не был, – начинаю дерзить, пытаюсь вырвать руку, – но чтобы больше меня так не лапал!

– А ты бойкая, – посмеивается Кирилл, но тянет меня к себе еще ближе. – Со мной дружить надо, – опять пытается ухватить за ягодицу свободной рукой, которая уже легла мне на бедро и проходит по моему телу.

– Разумеется, – улыбаюсь ехидно и просто бью его коленом промеж ног.

А чего терять уже? Все. Трудоустройство мое здесь уже закончено. Вылечу сейчас, как пробка от шампанского.

– Ой, – морщится Кирилл, хотя сильно я его не ударила, потому что не смогла дотянуться. – Да что же ты делаешь...

– А нечего меня хватать! – категорично заявляю, окончательно вырываясь.

– Что здесь происходит? – строгое сзади.

Опять от неожиданности резко оборачиваюсь. Теперь передо мной мужчина средних лет. Наверное, это и есть Всеволод... как-то его там...

– Пап, гляди! Новое мясо!

Сын-переросток быстро прижимает меня к себе спиной, крепко обхватив за талию. О том, что ему уже не больно, даже подумать не успеваю, как его влажный язык дотрагивается до моего уха. Фу...

– Да отвяжись ты от меня! – кричу уже громко, оттолкнув нахала, и отпрыгнув от него.